

— Беги, малышка!

В глубине Горной цепи Хуанъюань кровавый туман сгущался настолько, что даже собственная ци демона с трудом помогала справляться с ним, и разум начал постепенно терять стабильность.

— Отпусти руку, я буду ждать здесь, уходи сама.

Луньлунь ответила спокойным голосом, и в темноте пещеры, где факел уже давно погас, слабо засиял белый полумесяц у нее между бровей, испуская кольцо светящегося тумана, укутавшее их обоих.

Цан Хуай слегка удивился, его хватка на руке Луньлунь невольно ослабла, и он с непониманием окинул взглядом эту крошечную фигурку.

— Вот еда и вода, если что-то случится — обязательно зови меня, я буду сторожить у входа.

Он не знал, откуда берется этот сияющий туман, но, видя, как у Луньлунь начали учащенно вздыматься грудь и маленькое личико, в душе он понимал, что это требует от нее колоссальных затрат сил. Не задерживаясь больше ни секунды, он бросился к выходу из рудника.

Силуэт Цан Хуай удалялся в непроглядной тьме рудника, в глубине которого продолжались глухие рычания, время от времени сопровождавшиеся хрустом падающих на землю предметов.

Луньлунь медленно опустилась на землю, полумесяц продолжал слабо мерцать, дыхание девочки стало гораздо ровнее. Она схватила лежавшую на земле еду и принялась за еду — голод давал о себе знать.

Чавкающие звуки совершенно не вязались с жуткими рычаниями, однако малышка ни капли не нервничала, и ее настроение оставалось абсолютно невозмутимым.

...

Фу... фу...

— Ну надо же, самоуверенность открыла дверь самоуверенности — до чего же самоуверенный тип.

— Кхе... кхе... кхе...

Лю Цзе медленно поднялся на ноги. Хотя рассудок вернулся, голова все еще гудела. От едкого

запаха крови его самого едва не выворачивало наизнанку, аж глаза резало.

Под ногами сплошным ковром летели серые хрупкие панцири. Активировав Фиолетовые Зрачки и оглядев окрестности, он убедился, что вокруг не осталось ни единого Духовного демонического жука, после чего поднял руку. Вспышка ци демона обвила его правую руку и закружилась с бешеной скоростью.

Потоки кровавого тумана один за другим устремились к нему, ввинчиваясь прямо в тело. Красное свечение вдоль позвоночника Лю Цзе становилось все ярче, пока во всей пещере не исчез и намек на едкий смрад. Только тогда он остановился.

Его стройное тело ростом около метра восьми больше не казалось иссохшим, правда, выглядело теперь слегка пухловатым — то ли из-за того, что он поглотил слишком много жизненной силы, то ли по какой другой причине, но в этот момент он превратился в настоящего толстяка.

(С чего это я вдруг такой толстый...)

(Да и ладно, как раз пойду к Фан Линь, будет лучше, если она меня не узнает.)

Стряхнув с одежды пыль, Лю Цзе зашагал к выходу, вот только прежняя одежда теперь трещала по швам, и двигаться было немного неудобно.

— Пойдем, малышка!

Лю Цзе поднял руку и потрепал Луньлунь по макушке, но во взгляде девочки читалось сомнение, а ее маленькие кожаные ботиночки сделали шаг назад.

— Ты братец?

— А кто же еще? О чем только думает твоя маленькая головка?

— ....Какой-то ты толстый, совсем не красавец, да еще и ugly.

Лю Цзе закрыл лицо рукой, легко щелкнул ее по лунному знаку, подхватил на руки и зашагал к выходу из пещеры. Вскоре впереди показался воткнутый у входа длинный копьё-шест и стоявший рядом Цан Хуай.

— Молодой господин?

Лю Цзе махнул рукой, не стал ничего объяснять и подошел к остальным. Окинув взглядом

группы людей, сидевших вокруг костров, он произнес:

— Вы все отлично потрудились, Цан Хуай, доплати им остаток кристаллов.

— Какое-то время меня не будет, во всем слушайтесь этого паренька, понятно?

Наемники, получившие кристаллы, были вне себя от радости. Вылазка принесла им богатство, на накопление которого ушло бы добрых полгода. На лицах каждого засияли улыбки, и они громко ответили Лю Цзе.

Убедившись, что Цан Хуай раздал кристаллы, Лю Цзе поманил его за собой, а затем увел прочь от этого места на поиски следующего рудника.

Шх... шх... шх...

По тихой лесной тропинке они шли бок о бок. Луна казалась далекой, освежающий ветерок шелестел в листве на верхушках зеленеющих по обеим сторонам деревьев, проносясь сквозь пряди волос с едва уловимым ароматом.

Луньлунь, просидевшая в дозоре столько времени, не только не клонило в сон — услышав, что они идут искать рудник, она радостно побежала вприпрыжку.

— Цан Хуай, пока меня не будет, смотри в оба, в долгу не останусь.

— Молодой господин собрался куда-то?

— Просто иду сводить счета. Я не хочу, чтобы кто-то вмешивался, так что не расспрашивай и не переживай за меня.

— Да нет... я просто боюсь, что ты отбросишь копыта, а столько кристаллов мне одному не потратить.

— Ах ты паршивец, ну погоди, пришибу!

Втроем они то догоняли, то убегали друг от друга, и их смех разносился эхом по залитому серебряным сиянием лесу, улетаая далеко вдаль.

Вскоре, примерно в двадцати с лишним ли отсюда, нашелся еще один подземный рудник. Вход оказался крошечным, максимум для четверых человек в ряд.

Лю Цзе действовал по отработанной схеме, разве что на этот раз не стал пожирать монстров в

пещере, а оставил Цан Хуай фарфоровые бутылочки с усыпляющим порошком, после чего, подхватив Луньлунь, скрылся во тьме.

...

Плюх... плюх... плюх...

У журчащего ручья Луньлунь с расческой в руках стояла позади Лю Цзе и с помощью размятых лесных ягод красила ему волосы в зеленый цвет, который к этому моменту стал уже совершенно ядовитым.

— Готово!

Полюбовавшись на заново заплетенные зеленоватые пряди, малышка осталась очень довольна. Она хлопнула Лю Цзе по спине ладошкой, засунула расческу за пояс и присела на корточки помыть руки.

— И впрямь зеленее некуда...

Бросив взгляд на отражение в воде, Лю Цзе покачал головой, огляделся по сторонам и, определив нужное направление, взял Луньлунь за руку и зашагал вперед.

(Средняя стадия четвертой ступени Взыскания Демона против поздней стадии пятой ступени Дуань Хэ — шансы на победу определенно есть.)

(Вот только Фан Линь доставляет хлопот... Ладно, сделаю так, как планировал сначала, а там посмотрим.)

Старец Гу был прикончен Лю Цзе, а Фан Линь и Дуань Хэ больше физически не могли продолжать добычу руды, так что единственное место, куда они могли отправиться — это тот самый прежний рудник.

Прикинув время по скорости работы рабов-испытателей пилюль, на это ушло бы не меньше семи дней. С момента его побега прошло уже четыре, судя по всему, нужно было поторопиться.

Активировав Фиолетовые Зрачки и взвалив Луньлунь себе за спину, Лю Цзе заскользил подобно призраку. Его шаги не производили почти никакого шума, и он стремительно мчался сквозь ночной мрак, выбирая путь, пока к полудню следующего дня не добрался до входа в тот самый рудник посреди Горной цепи Хуаньюань.

Дзень!

Бум!

Бум!

Звуки острых мечевых анцив и глухих тяжелых ударов доносились из глубины пещеры — судя по всему, Фан Линь и Дуань Хэ копали руду лично.

Прежнее место их отдыха было полностью разрушено: повсюду валялись трупы, все рабы-испытатели пилюль погибли, а две повозки и туша какого-то гигантского зверя обуглились до черноты.

(Мертвы? А ведь это был зверь, не уступающий по силе Первой ступени Нирваны Пустоты, эти двое пройдох все же обладают кое-какой силой.)

Лю Цзе осматривал окрестности, его выражение лица было неопределенным, а пухлые щеки почти сжались в гармошку — казалось, ситуация развивалась совсем не так, как он предполагал.

— Идем.

Похлопав Луньлунь по ручке, он дождался, пока она устроится у него на плече, после чего тихонько покинул зеленую лужайку и бросился в другом направлении.

— Братец, вон туда, да, еще пятьсот-шестьсот метров вперед, и мы на месте.

Ладони Лю Цзе покрылись потом, и он сжимал их все сильнее: затея подразнить владыку средней части леса была делом рискованным, и уверенности у него самого не было ни на грош.

Осторожно опустив Луньлунь на землю, Лю Цзе зашагал прямо в смердящую болотную жижу. Если бы не Глаза Цан Сюаня, разглядеть сквозь туман этого Однорогого крокодила средней стадии третьего ранга было бы решительно невозможно.

Увязая в грязи по щиколотку, а то и по колено, и глядя на белеющие вокруг груды костей, Лю Цзе прикрыл нос и рот рукой и с предельной осторожностью стал подбираться к крупному валуну, торчащему посреди топи.

Хруп...

Хруп...

Как бы ни осторожничал Лю Цзе, чавканье грязи под ногами все равно издавало едва слышный

шорох. И стоило его правой стопе снова опуститься на землю, как впереди зашевелился гигантский валун!

(Плохо дело! Сейчас начнется!)

Сердце екнуло. Занесенную ногу он уже не смел опустить, а глаза неотрывно следили за извивающейся глыбой: потрескавшаяся грязь пластами осыпалась с ее тела, и свернутый кольцами хвост выпрямился толстым бревном.

Семи-восьмиметровая туша приподнялась на четырех лапах и, покачивая головой, уставилась назад. Стоило безумно-зеленым волосам Лю Цзе встретиться взглядом с точно такими же изумрудными глазищами монстра, как он тут же со всех ног бросился наутек.

Рррев!

В яростном реве отчетливо слышалась злость, и над болотом покатались волны звука, взметая брызги грязи и обломки сухих ветвей.

Только что с трудом переставлявший ноги Лю Цзе теперь мчался по топи так, будто ци демона несла его по твердой земле.

— Черт... черт... черт... до чего же зелено!

Его пухлое тело раскачивалось из стороны в сторону, жир трясся под воздействием бега, а от ощущения свирепой ци зверя за спиной спину мгновенно залило холодным потом.

Не успел Лю Цзе выскочить из тумана, как гигантская туша вырвалась на открытое пространство следом за ним. Чудовищная голова резко дернулась, словно вкопанная, и длинное тело по инерции проскользило по земле несколько метров, прежде чем развернуться.

Бросив беглый взгляд через плечо, он заметил сверкающие холодом клыки всего в четырех-пяти метрах от себя. От зловония у Лю Цзе из глаз брызнули слезы, но останавливаться он не смел. Кивнув спрятавшейся Луньлунь, он сломя голову помчался в сторону рудника, где находилась Фан Линь.

Фу... фу...

Грох... грох... грох...

Позади раздавался непрекращающийся трещотка — деревья ломались от мощных ударов. Одноногий крокодил настигал его, а на его черном роге уже всюду искрились и трещали разряды молний.

Бум!

Бум!!

Свирилая молния сорвалась с рога и полетела вслед толстой спине Лю Цзе, вырывая в земле огромные черные воронки и каждый раз пролетая всего в каком-то дюйме от цели.

— Тьфу, бездарность, и на кой черт ты вырос таким огромным?

— Давай, ударь меня молнией! Ну же, пальни!

Пухлое лицо Лю Цзе исказилось в наглейшей гримасе. На бегу он сплевывал назад, чем еще сильнее распалял Однорогого крокодила. Взглянув на эту «зеленую вонючую букашку», что посмела вторгнуться в его владения и еще издеваться над ним, монстр испустил поистине убийственную волну черной ци.

Оглушительный грохот сотрясал лесные заросли, заставляя бесчисленных зверей в панике разбегаться во все стороны. От ударов мощного хвоста земля под ногами ходила ходуном.

— Что там происходит? Быстро, проверьте!

Рука Фан Линь замерла на полпути. Обернувшись к стоявшему позади Дуань Хэ, они переглянулись и тут же выскочили из рудника.

— Твою мать! Не подходи сюда, черт тебя подери, не смей приближаться!

Вытаращив глаза навывкате, Дуань Хэ завопил во всю мочь, требуя, чтобы Лю Цзе немедленно убирался к чертям.

(Да я и не собирался, я просто иду подарить вам крепкие объятия, дурачье вонючее.)

Уголки губ Лю Цзе тронула мимолетная улыбка. Размахивая руками, он стал звать их на помощь, но шаг не сбавил, а напротив, прибавил скорости и в несколько молниеносных прыжков очутился рядом с ними.

— Ты!

— Раскалывающий армию!

Поняв, что увернуться не удастся, Фан Линь уже собиралась обрушить на Лю Цзе проклятия, но Однорогой крокодил двигался с такой чудовищной скоростью, что до них оставалось всего

десяток метров. Медлить было нельзя: влив ци демона в меч до предела, она полоснула им по воздуху, выпустив свирепейшую мечевую ауру.

Лю Цзе совершенно не волновало, выживут они или нет. Задержавшись ровно на полсекунды, он умчался прочь.

<http://bllate.org/book/21065/2141330>